

Опера Пуччини на сцене театра им. Абая

Нашему зрителю хорошо известны оперы Джакомо Пуччини (1858—1924). Особенно на памяти выразительная постановка казахского труппного театра им. Абая оперы «Чю-Чю-Сан» с участием Кудина Байсеновой в главной роли. В этой постановке казахские артисты показали способность и подтонность к глубинному постижению западно-европейской оперы.

После «Чю-Чю-Сан» и «Флорин Тонка» — на сцене нашего оперного театра еще одно произведение Пуччини — «Богема». Три спектакля. Они отражают основную творческую идею композитора — подмывать «трепетущий симфонизм», показывать жизни простых людей, их страдания, вызывать у зрителя сочувствие к их судьбе.

Сам Пуччини, как он признавался, любил поплакать над печальной вереницей разбитых человеческих сердец, нашедших воплощение в операх композитора. В этой веренице трагический образ Мими из оперы «Богема» был ему особенно дорог.

«Веселая и ужасная жизнь!» — восклицал автор романа «Сцены из жизни Богемы» А. Мирже, на основе которого Пуччини создал свою оперу. Но Мирже из снов давал читателям социального анализа французского общества первой половины XIX века. Он видел лишь легкомысленную и бездумную жизнь художественного мира Парижа и рассказывал грустную повесть об обреченной Мимии, раздавленной бытом Богемы.

Композитор также остается в рамках мелодраматического сюжета, не пытаясь раскрыть социальной природы героев и их поступков и ограничиваясь, по существу, анимационно-драматическими мотивировками действия и музыки.

Постановка «Богемы» в театре им. Абая под руководством режиссера Ю. Рутковского и дирижера Г. Стоярова, осуществленная в минимальные сроки, войдет в творческий актив театра как одно из самых лучших его музыкальных и сценических культур. Спектакль подготовлен достаточно тщательно. В нем видны хорошие исполнительские силы, которыми располагает наш оперный театр, вполне слаженный музыкальный и сценический ансамбль.

Театр закрепляет свои успехи, достигнутые им недавно в постановке «Майской ночи». В исполнении оперы Пуччини, как и в опере Рихарда-Корсакава, русский оперный коллектив театра им. Абая показал свою профессиональную зрелость. В основном верно передана атмосфера действия, верно описаны персонажи, правильно намечены развитие образов, в основном верно понят идейно-смысловой подтекст произведения. Единственно, что в известной мере нарушает целостность ансамбля — это наблюдающаяся местами замедленность темпов. К примеру, вальс Мишотты во 2-й картине сильно растянут и этим искажается характер самого вальса, а, главное, исчезает контрастность музыкальных сюжетов и, стало быть, притупляется драматическое столкновение многогранных элементов оперы — веселья и печали, надежды и обреченности.

В этом — основной недостаток спектакля. Но вместе с тем музыкальная палитра оперы, хотя и не столь расчлененная, использована с подкупающей мягкостью и теплотой, и это придает спектаклю эстетическую окраску всему спектаклю.

В нем органически сочетаются драма и романс, музыка и живопись. Созданию необходимого настроения отдалены картины значительно способствуют художник В. Колотило, умевший находить правильные взаимоотношения выразительности и эмоциональности. Декоративное оформление 2-й картины (в Латинском квартале) и 3-й картины (у заставы) выделено с хорошими художественными вкусами.

Центральный образ спектакля — Мими. Не истощенная ни — Искра — оттого у нее живая, социальная среда. В начале ин-

жилая угасает ее мечта, и вскоре — угасает и молодая крупная жизнь беззвонной Мими.

Две талантливые вокалистки нашего театра — Н. Кузнецова и Н. Самойлова попеременно поют партию Мими. Обе поют хорошо, только передавая теплоту образа. Но его творческое воплощение у артисток разное.

В Мимии Кузнецовой светится луч надежды: она любит жизнь, которая для нее еще не потеряна. Мими Кузнецова и умирает с розовой мечтой о жизни, о счастье. Артистка передает прекрасную психологическую чистоту, сердечность своей героини. Н. Кузнецова достигает этого преимущественно выразительными средствами. Образ внутренне светел и в известной мере оптимистичен.

Искра осмысливает образ Мими Н. Самойлова. Ее Мими — образ обреченности. Это остро подчеркивает ее индивидуальные черты. Музыкальные и сценические моменты образа связываются близко, плотнее. Уже при первом появлении, когда Мими приходит за огоньком, артистка скупными штрихами передает внутренний мир своей героини «Прекрасна как луч заката», — говорит о себе Мими. Это настроенное угасание, заката любви, жизни складывается в своем исполнении артистка. И артистка все более ощущает жизненную драму Мими. Вырисовываются контуры социальной темы образа героини.

Волеводственного Мими — повесть Рудольфа поэт А. Лекин. Созданный им образ внутренне содержателен. Чувства любви переключаются здесь с чувством нежности разлуки. Опять-таки и в этом случае прослеживается социальный мотив всей драматической ситуации.

На хорошем уровне ведут А. Наточенко, З. Болтов, А. Казаневич партия живописца Марселя, музыканта Шонара, философа Колана. Но у самого Пуччини эти образы мало индивидуализированы, не развиты. Естественно, это ограничило возможности разработки исполнителями этих ролей.

Тем не менее отдельные интересные штрихи найдены исполнителями. Так, например, в заключительной картине — в эпизоде признания Колана со своим плащом, А. Казаневич слегка акцентирует тоист:

Но глаза опены ты,
Но трепетал пром слышны и богатыи,
Номодушным ты был мне братом...

Акцент правильный. Он раскрывает идейный стержень темы.

Встретил, капризную, кокетливую Мишотту, звезду Латинского квартала Парижа, играет А. Брумыкина. Артистка создает многогранный образ, далеко выходящий за пределы ее характеристик, дающей самим драматургом. «Это забавное существо, только что родившись, — писал он, — наверное, потребовало себе зеркало». Но перед нами две Мишотты. Одна из них — ищущая путь, чтобы предаться лучшей жизни. Другая — чуткая и сворбная поигру, снимающая с себя серые, чтобы купить, тот и замаскированное, декорацию для умирающей Мими. А. Брумыкина мастерски передает контрастные черты образа, находя различные интонационные краски.

«Мне стало Мими... Застыли ее друзья и бездельники — жалко компаньоны парижской богемы. Их муселя и беззаботная жизнь — только видимость жизни».

С этим чувством прорывается зритель с героями оперы Пуччини.

Хорошо играет оркестр и, в частности, его солисты К. Бабаев (скрипка), А. Акимов (альт), М. Шилыха (виолончель). Обладательная, моментизирующая роль оркестра в «Богеме» значительна. Симфонический фон оперы служит той канвой, на которой театр воссоздал и раскрыл перед нами сцены из жизни парижской богемы.

Вл. МЕСОНА.